

— Я учусь на дизайнера, и многие иностранные однокурсники спрашивают меня об этом человеке, и я даже горжусь этим!

В одно мгновение популярность Цзян Юня в стране достигла уровня, сравнимого с горсткой суперзвезд.

Семья Цзян наконец узнала об этом.

Старый господин Цзян поправил очки и внимательно перечитал статью, переведенную на китайский, изучая каждое слово и предложение. Внезапно он хлопнул по столу:

— Это мой сын!

— Отлично, просто отлично! — Дух старого господина Цзян, который ранее казался угасшим, внезапно оживился, и он даже сделал несколько кругов на месте. — В семье Цзян наконец появился достойный наследник!

Цзян Линья, который до этого несколько дней наслаждался своим положением, как раз находился рядом со старым господином Цзяном. Услышав слова отца, его лицо изменилось:

— Папа, это всего лишь несколько одежд, что в них особенного?

— Дурак! — Старый господин Цзян гневно посмотрел на сына, не желая больше тратить время на этого ничтожества.

Остальные члены семьи тоже были в смятении.

— Цзян Юнь... укрепил свое положение? — с беспокойством сказала третья жена. — Когда он вернется, все, что ты с таким трудом получил, придется отдать?

Третий сын, Цзян Линьчжоу, мрачно молчал.

— Как это получилось, что он так быстро выдвинулся? Раньше, судя по настроению отца, его собирались отстранить! — Третья жена с разочарованием воскликнула.

— Тише! — Цзян Линьчжоу понизил голос. — Ты же знаешь характер отца, что теперь можно сказать?

— Но это слишком... — Третья жена с горечью опустила на стул.

— Не торопись, время еще есть, я обязательно добьюсь своего для сына, — голос Цзян Линьчжоу был низким и твердым. — Это то, что я заслужил!

Третья жена лишь тихо заплакала.

В доме старшего сына тоже царил напряженный настрой.

— Может, нам стоит позвать Сян Чу поскорее вернуться? Если так пойдет дальше, вся семья Цзян окажется в руках этого парня!

Сян Чу был старшим сыном старшей ветви семьи, в настоящее время он находился во Франции, обучаясь у известного дизайнера.

Цзян Линьюань задумался:

— Спроси у сына, объясни ситуацию, пусть сам решит, хочет ли он вернуться раньше.

— Как можно полагаться только на его мнение? Он еще ребенок, что он понимает? — старшая жена была недовольна.

— Просто спроси его, — раздраженно сказал Цзян Линьюань. — Ему уже 24 года, мы не можем управлять им всю жизнь!

Старшая жена неохотно пошла звонить.

Через некоторое время она вернулась с выражением гнева на лице:

— Не знаю, о чем он думает! Он ведь старший сын, ему и положено унаследовать семейное дело, а он говорит, что это его не интересует!

Цзян Линьюань улыбнулся:

— Амбиции у ребенка — это хорошо. Если все будут смотреть только на этот клочок земли, это будет совсем не похоже на нас.

— Только ты так думаешь! — старшая жена была недовольна. — К тому же, ты ведь сам всегда смотрел на «Одежду Цзян», как это теперь ты вдруг стал таким благородным?

— Ты не понимаешь, — Цзян Линьюань махнул рукой. — Если компания окажется в руках таких, как второй и третий, я не буду спокоен.

— А что Цзян Юнь может сделать? — старшая жена смотрела на мужа с недоумением. — Отец ведь тоже говорил, что раз Цзян Юнь получил то здание, то его больше не будут рассматривать как наследника семьи?

Цзян Линьюань улыбнулся:

— Ты веришь словам отца?

— Конечно! — старшая жена еще больше рассердилась. — Это ведь было давно решено. Или... у тебя есть какие-то скрытые мотивы? Неужели слухи правдивы? Ты и твоя мачеха...

— Что за ерунду ты несешь! — Цзян Линьюань гневно оборвал жену. — Она умерла десятки лет назад, как ты можешь так говорить!

Старшая жена с подозрением смотрела на мужа:

— Это не я придумала, мне об этом говорили, когда я только вышла за тебя, я не верила, но теперь...

— Кто говорил? — Цзян Линьюань был в ярости. — Мы всегда были чисты, кто распространяет эти слухи?!

Старшая жена плотно сжала губы, не желая больше говорить.

Еще один неприятный разговор.

В это время Цзян Юнь уже один сел на самолет и вернулся в страну.

Его команда осталась в Перси, а он вернулся один, чтобы разобраться с делами.

После выхода из аэропорта Цзян Юнь первым делом отправился не домой, а с подарками, привезенными из-за границы, навестил старого господина Вэня.

Старый господин Вэнь был очень рад его видеть и даже пригласил Цзян Юня на обед, прежде чем отпустить.

После прощания Цзян Юнь отправился в юридическую фирму, где провел два-три часа, а к вечеру снял номер в ближайшем отеле, чтобы отдохнуть.

На следующее утро Цзян Юнь вместе с нанятым юристом отправился к старому господину Цзяну.

Старый господин Цзян был рад видеть Цзян Юня, с улыбкой пригласил его сесть и поинтересовался, завтракал ли он.

Но, услышав причину визита Цзян Юня, его лицо резко изменилось, и он вскочил с места.

— Дедушка, — Цзян Юнь по-прежнему улыбался мягко и спокойно, — я подумал, что не стоит слишком пользоваться семейными благами. Раз бабушка еще при жизни договорилась об этом, стоит соблюдать ее волю.

Лицо старого господина Цзяна стало мрачным:

— Кто тебя выгоняет? Я только вчера говорил с третьим сыном, что, когда ты вернешься, «Одежда Цзян» по-прежнему будет твоей. И даже если ты не хочешь заниматься этим, зачем так четко все разделять?

Цзян Юнь основал новую компанию, в которой владел 90% акций, а оставшиеся 10% не оставил семье Цзян, а передал старшему молодому господину Вэню.

— Дедушка, я хочу создать свое дело, не полагаясь на помощь семьи, поэтому не стал беспокоить вас. Старший молодой господин Вэнь тоже разделяет эти мысли.

Вранье.

Цзян Юнь просто боялся, что семья Цзян начнет действовать отчаянно, поэтому прикрылся именем старшего молодого господина Вэня.

Старый господин Цзян, вспомнив о семье Вэнь, немного сбавил пыл:

— Но ты мог бы управлять и тем, и другим!

— Это невозможно, чтобы избежать сплетен, — Цзян Юнь все еще выглядел благодарным. — Дедушка, я знаю, что вы чувствуете себя должным мне, но я действительно благодарен за наследство, оставленное бабушкой. Я больше не хочу пользоваться вашей щедростью.

Лицо старого господина Цзяна покраснело, и через некоторое время он слабо спросил:

— Если ты благодарен мне, то почему ты перевел контракт с Перси?

Цзян Юнь удивленно расширил глаза:

— Дедушка, я ведь уже передал этот контракт дяде?

— Это сотрудничество с совместной коллекцией! — Старый господин Цзян сердито сказал. — Ты не сказал мне об этом заранее, не обсудил со мной перевод в новую компанию. Разве это не подрыв?

Цзян Юнь выглядел еще более невинным:

— Дедушка, вы несправедливо обвиняете меня. Как я могу подрывать семейное дело? Сотрудничество с совместной коллекцией изначально не было определено, поэтому я не сказал вам заранее, чтобы не разочаровать. На этот раз, благодаря расположению Перси, эта коллекция создана мной и мастером Алессандро. Даже если я оставлю контракт в компании, он не будет иметь смысла!

Лицо старого господина Цзяна стало еще мрачнее.

Цзян Юнь легко вышел из дома Цзян.

— Босс, я не совсем понимаю, вы действительно отказываетесь от наследства семьи Цзян? — с любопытством спросил его юрист.

Цзян Юнь лишь улыбнулся:

— Если я сейчас начну вмешиваться, это будет означать, что я уже сдался.

— Что вы имеете в виду? — юрист не понял.

— Подождем, пока они перебьют друг друга, — Цзян Юнь говорил легко.

Кто окажется победителем, пока еще неизвестно.

Цзян Юнь изначально не имел достаточного капитала, чтобы идти этим путем, но благодаря импульсивности старого господина Цзяна, хотя сейчас и непонятно, действительно ли он боялся навредить потомкам или просто хотел сохранить лицо семьи, Цзян Юнь теперь имеет больше возможностей и уверенности, и его путь изменился.

Старый господин Цзян проживет еще несколько лет, и до его смерти никто не сможет получить ключевые акции. А что касается завоевания расположения дедушки... из событий последних месяцев видно, что старый господин Цзян крайне непостоянен и подозрителен. У Цзян Юня полно идей для заработка, зачем тратить силы на это?

Цзян Юнь провел в доме Цзян меньше получаса, затем, проводив юриста, позвонил по телефону, и вскоре старший молодой господин Вэнь приехал за ним на машине.

<http://bllate.org/book/16476/1496578>